

Ф.С. Сайфулина¹, Г.К. Абдирасилова², Ж.А. Рустемова³

¹Казанский федеральный университет, Россия;

²Казахский национальный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан;

³Карагандинский государственный университет им.Е.А. Букетова, Казахстан

(E-mail: ab.gulmira@mail.ru)

Вклад В.В. Радлова и Н.Ф. Катанова в изучение фольклора сибирских татар

Статья посвящена исследованию вклада в татарскую фольклористику немецкого ученого, основоположника Российской тюркологической науки, академика В.В. Радлова и его именитого ученика Н.Ф. Катанова, оставивших крупные научные труды в области сопоставительного изучения многочисленных тюркских языков. Имена этих ученых-тюркологов в настоящее время широко известны во всем научном мире. Интерес к исследованию особенностей языков малоизвестных в XIX веке многочисленных народов азиатской части России привел молодых ученых к записи «живой» разговорной речи из уст самих носителей этих языков. Вместе с тем, они интересовались бытом, этнографией, историей, духовной культурой этих народов. Результатом многолетних научных экспедиций, организованных исследуемыми учеными в течение десятилетий, стали записи разнообразных жанров фольклора. Именно благодаря своевременным записям В.В. Радлова и Н.Ф. Катанова до настоящего времени сохранились жанровое богатство и неповторимые образцы устного творчества тюркских народов, что дает право назвать их основоположниками тюркской фольклористики.

Ключевые слова: тюркология, В.В. Радлов, Н.Ф. Катанов, татарская фольклористика, сибирские татары, образцы народной литературы.

Имена ученых-тюркологов Василия Васильевича Радлова (1837–1918) и Николая Фёдоровича Катанова (1862–1922) объединяет их практическая деятельность на Алтае и в Сибири, работа в Императорском Казанском университете, а также учеба и работа в Санкт-Петербургском университете. Василий Васильевич Радлов — основоположник российской тюркологии, определивший своими научными трудами целую эпоху в этой области науки. А его ученик известный российский учёный-востоковед Николай Фёдорович Катанов оставил после себя многоаспектные фундаментальные труды, посвященные сопоставительному исследованию языков тюркских народов, проживающих на территории России и сопредельных странах.

Особо важным для будущих научных открытий данных ученых в области тюркологии обоснованно можно считать начальный период их деятельности. Многочисленные научные экспедиции по Алтаю и Сибири, организованные учеными с целью сбора материала, дали базу для дальнейших исследований тюркских языков. Именно в этот период учеными были собрано и зафиксировано огромное количество разнообразного фольклорного материала.

Здесь авторов интересуют фольклорные единицы, относящиеся к разным жанрам устного народного творчества, записанные данными учеными в разные годы у сибирских татар, проживающих на территории Западной Сибири.

Первенство в области тюркологии и тюркской фольклористики принадлежит В.В. Радлову. Практическая научная деятельность немецкого ученого Радлова (Фридриха Вильгельма Радлоффа) в России начинается в 1859 г., на Алтае, куда он прибывает с целью изучения языков многочисленных тюркских народов, проживающих на Алтае и сопредельных территориях. Его интерес к сравнительной тюркологии проявился во время учебы у себя на родине в Германии, когда он обучался на философском факультете Берлинского университета [1]. Будущий ученый приезжает в Россию, получает разрешение поехать на Алтай в качестве учителя немецкого и латинского языков в Барнаульское горное училище. Здесь он работает в течение 12 лет, ежегодно летом организывает научные экспедиции в районы, где проживают тюркские народы, кропотливо записывает языковой и фольклорный материал у носителей языков, в том числе у представителей сибирских татар.

О деятельности ученого в области тюркологии написаны многочисленные научные статьи его последователями — российскими и зарубежными учеными XX века.

В.В. Радлов придерживался мысли о том, что только запись и исследование «живых» языковых особенностей в их тончайших диалектных нюансах и различиях могут создать полную картину о том,

как развивается общенародный язык. Поэтому молодой ученый долгие годы сам изучал множество тюркских языков, особо обращал внимание на общение с простым народом — носителями языка и проводил многочисленные записи. Именно благодаря такому подходу фиксации материала, и в результате целенаправленной кропотливой работы ученого появились многотомные записи фольклорных материалов по всем живым тюркским языкам, зафиксированные во время его длительных экспедиций по Алтаю, Туве, Хакасии, Шории, Восточному Казахстану, Киргизии, Узбекистану, Северной Монголии, Сибири.

После сбора достаточно богатого языкового материала по многим языкам ученый прибывает в Казань, где с 1872 по 1884 гг. работает в Императорском Казанском университете [1]. Здесь он познакомился с выдающимся ученым И.А. Бодуэном де Куртене, был активным участником теоретического кружка, ставшего основой для казанской лингвистической школы. Как отмечает Ф.Ю. Юсупов, «первые обобщающие работы по ранее собранному материалу были описаны им именно в казанский период. Наличие в распоряжении В.В. Радлова огромного фактического материала почти по всем тюркским языкам позволило ему перейти к синтетическому обобщению своих наблюдений над фонетическим, грамматическим строем тюркских языков» [1].

В 1884 г. В.В. Радлов переезжает из Казани в Санкт-Петербург, где избирается ординарным академиком Императорской академии наук по части истории и древностей азиатских народов, и с этого года начинается петербургский период деятельности ученого, который также ознаменовался масштабным изданием более 50 объемных научных трудов по различным областям тюркологии, вместе с тем продолжает научные поездки и экспедиции, сбор языкового материала.

Именно в это время (1884–1888) получил университетское образование будущий ученый-тюрколог Н.Ф. Катанов, который обучался на арабо-персидско-турецко-татарском разряде факультета восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета. Здесь происходит встреча студента Н.Ф. Катанова с академиком В.В. Радловым, у которого он получает дополнительные уроки по изучению турецко-татарских наречий. После окончания университета, по наставлению В.В. Радлова, с 1888 по 1892 гг. молодой ученый в составе научной экспедиции Академии наук продолжает практическую работу своего известного учителя, посещает Сибирь, Монголию, Китайский Туркестан, записывает языковой и фольклорный материал для дальнейших исследований.

В конце 1893 г., сдав экзамены на степень магистра турецко-татарской словесности, Н.Ф. Катанов направляется в Императорский Казанский университет и получает назначение на должность экстраординарного профессора по кафедре турецко-татарских наречий, где трудится около 30 лет, до конца своей жизни. Именно здесь наиболее ярко проявились его черты новатора, первопроходца в науке. Во вступительной лекции «Этнографический обзор турецко-татарских племён» Н.Ф. Катанов излагает своё видение изучаемого предмета как комплексную проблему. Он дает типологическую характеристику тюркских языков, предоставляет сведения о географии распространения «тюркского языка», о религии и верованиях тюркоязычных народов, об их образе жизни и государственных образованиях.

Материалом данной работы являются фольклорные жанры, записанные исследуемыми учеными во второй половине XIX в. из уст татарского народа, проживающего на обширных территориях Сибири. Одним из главных источников исследования является четвертый том десяти томного труда «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, записанные В.В. Радловым. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар» [1]. Сборник вбирает в себя уникальный фольклорный материал, записанный ученым в 1859–1871 гг. у сибирских татар во время его ежегодных экспедиций. Впервые указанный том многотомника был издан по распоряжению Императорской академии наук в 1872 г. в Санкт-Петербурге, а затем был переведен на немецкий язык. В канун 175-летнего юбилея ученого (2012) это единственное издание было подготовлено к переизданию профессором Казанского университета Ф.Ю. Юсуповым с сохранением академической транскрипции В.В. Радлова [1].

Огромный по своему объему и уникальный по содержанию труд вбирает в себя около 120 единиц фольклорного текста, относящихся по современной жанровой классификации к эпическим жанрам (сказки, предания и родословные), лирике (песни), лиро-эпическому жанру (баиты — специфический лиро-эпический жанр тюркского фольклора), эпосам-дастанам. Особо привлекают к себе внимание записанные В.В. Радловым из уст сказителей-татар, живущих в Сибири, самобытных и полных местного колорита вариантов объемных дастанов, которые являются уникальными образцами древнетюркского эпоса и духовным достоянием ряда тюркских народов [2].

Ученые считают, что многотомник В.В. Радлова – «это фундаментальный труд, который имеет основополагающее значение для исследований тюркского фольклора» [1].

Для авторов настоящего исследования также важным источником являются фольклорные материалы, собранные Н.Ф. Катановым. Именно в его записи сохранились многочисленные легенды и предания сибирских татар: «Предания тобольских татар о грозном царе Тамерлане», «Предания тобольских татар о прибытии Мухаммеданских проповедников в город Искер», «Предания тобольских татар о происхождении киргизского народа», «Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке» и другие, которые до настоящего времени хранятся в архивах Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника Тюменской области [3]. Эти произведения устного народного творчества также являются объектом исследования в рамках данной статьи.

Тексты фольклорных жанров, записанные данными учеными во второй половине XIX века, являются одними из первых фиксаций устного народного творчества сибирских татар. Именно в записях В.В. Радлова и Н.Ф. Катанова сохранился ценнейший материал, который является базой как для изучения языковых особенностей народа, так и для исследований своеобразной культуры, быта, этнографии сибирских татар, что определяет актуальность данного исследования. При этом зафиксированный на сибирско-татарском наречии XIX века фольклорный материал мало исследован. Только в последние годы сделана попытка их переводов на русский язык группой ученых Казанского университета под руководством профессора Ф.Ю. Юсупова. Некоторые аспекты указанной проблемы разработаны нами в статье «European studies of barabin tatar folklore: the role of investigations of the german scientist V.V. Radlov» [2].

В работе использованы описательный, сравнительно-сопоставительный, культурно-исторический методы исследования.

Татары представляют собой народность, которая густо населяет центральную европейскую часть России, а также Приуралье, Поволжье, Сибирь и Дальний Восток. По своему этнотерриториальному признаку татары подразделяются на три основные категории: волго-уральские, астраханские и сибирские. Последние — субэтнос татар, исторически сформировавшийся и преимущественно проживающий на территории Западной Сибири: в Тюменской, Омской, Новосибирской областях.

Еще в XVII в. российское правительство, наряду с планами освоения новых территорий, поставило задачу использования имевшихся там природных и человеческих ресурсов. Но ни государственные чиновники, ни ученые не имели достаточных представлений об азиатских территориях и населяющих её народах. В этом отношении ценные сведения были почерпнуты из 4-томного труда И.Г. Гмелина «Путешествие по Сибири», который был опубликован в 1751 г. в Европе — в Геттингене и переведен на многие языки. В 1720–1727 гг. состоялась экспедиция в Сибирь Д.Г. Мессершмидта, которого (согласно заключенному с правительством договору) обязали «изучить географию страны, ее естественные произведения, этнографию, исторические памятники и древности», проехав с Урала до Северной Маньчжурии. Особо интересен тот факт, что он проводил исследования народов, проживающих здесь, изучал их языки, памятники письменности и древности. Работы исследователя в Сибири зафиксированы в его дневниках, хранившихся в архивах.

Экспедиции В.В. Радлова и Н.Ф. Катанова во второй половине XIX в. являются последующим шагом в изучении Сибири. Результаты анализа собранного ими материала позволяют сделать выводы, что татарский народ, проживающий издревле на обширных географических территориях Западной Сибири, располагает богатым народно-поэтическим наследием, включающим в себя различные жанры древнейших образцов устного народного творчества.

Собранный учеными уникальный фольклорный материал особо ценен также тем, что через несколько десятилетий нематериальное духовное наследие народа стерлось бы из памяти народа безвозвратно; и только письменная фиксация спасла их от угрозы исчезновения. Как отмечает татарский ученый-фольклорист Ф.А. Ахметова, участвовавшая в экспедициях, организованных Казанской академией наук через сто лет по тем же географическим территориям, где проходили научные экспедиции В.В. Радлова, однако ни одно из эпических произведений, записанных во второй половине XIX века ученым, не сохранилось в памяти народа, не повторилось даже в вариантах, что делает записи ученых особо ценными [4].

Первую попытку анализа представленного в сборнике «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, записанные В.В. Радловым...», материала сделала ученый-фольклорист Ф.В. Ахметова-Урманче, которая отмечает, что по современной жанровой классификации фольклора, в данном томе представлены: 41 сказка, 29 песен и баитов,

23 предания и родословных, 16 объемных текстов эпосов-дастанов и отрывков из них [5]. Собранный материал, общим объемом более 400 машинописных страниц, расположен ученым под заголовками «Бараба», «Тарлык, Тоболык, Түмәнлек», «Тобулхалк», в соответствии с географическими названиями тех местностей, где были сделаны эти записи. При этом во вводной статье к данному труду сам ученый отмечает, что устные творения уже в его время сохранялись лишь как «святыне воспоминания молодости того времени, когда народный дух еще давал им смелость открыто восхвалять в песнях и сказках деяния их предков» [5; 68]. Нужно особо подчеркнуть, что большую часть сборника составляют объемные специфические произведения эпического характера — дастаны. По тематике и содержанию эти произведения эпического жанра с усложненным сюжетом делятся на архаико-героические, исторические (историко-героические) и любовно-романтические дастаны. Считается, что эпические сказания-дастаны возникли на основе мифологии и богатырских рассказов еще в период родового строя, когда древние родоплеменные отношения начали распадаться [6; 168].

Как отмечают многие исследователи фольклора, сверхсложный по сюжету и большой по объему, присущий тюркскому народу особый лироэпический жанр — дастаны более стойко сохранился в Сибири. Это объясняется, во-первых, тем, что селения сибирских татар находятся вдали от больших дорог, культурных центров, и, во-вторых, благодаря устойчивой мелодии и стихотворной основе. Как отмечает татарский ученый М. Ахметзянов: «Большая часть наших дастанов сохранились в среде сибирских татар и записаны из уст сибирских сказителей. Дастаны «Идегэй» («Идегей»), «Атаклы кыз Тукбикэ» («Славная девушка Тукбика»), «Тимер батыр», «Илдан белән Гөлдан» («Илдан и Гульдэн») воспроизводят быт татарских племен Сибири в средние века» [6; 44].

Драматическая база, события и эпичность большинства сюжетов дастанов историко-героического, богатырско-приключенческого, общепринятого и романтического характера (10 из 12 текстов), представленные В.В. Радловым («Арык Мерген», «Козы-Корпеш», «Межек Алып», «Ак Кебек», «Кадыш Марган», «Идегей», «Алтаин Саин Сом», «Жас Монке»), дают возможность отнести их к дастанам. «Алтаин Саин Сом», «Ак Кебек», «Жас Монке», «Межек Алып», записанные ученым, являются уникальными образцами древнетюркского эпоса [2; 117].

К примеру, дастан «Алтаин Саин Сом», записанный В.В. Радловым у сибирских татар, сюжет которого близок к жанру сказки, схож с дастанами, сохранившимися у алтайцев, якутов и хакасов.

Среди анализируемых записей В.В. Радлова часто встречаются эпические сказания героико-архаического характера, где главным героем является легендарный богатырь — Алып батыр, который в страшных битвах с другими мифическими героями — Йилбаганами (в дастанах «Кадыш Марган», «Алтаин Саин Сом», «Межек Алып») показывает свою силу и бесстрашие, выходит победителем, освобождая свою землю и тех, кто находится под его опекой, от мифических врагов. Алып батыр — распространенный образ в сибирско-татарском фольклоре, в частности, данный образ фигурирует в народных преданиях и легендах, где герой предстает великаном огромных размеров, обладателем недюжинной физической силы, зорких глаз, благодаря чему успешно проходит все испытания: побеждает врага, поражает со значительного расстояния диких (мифических) зверей, по приказу хана со дна моря достает кость благородной рыбы, ищет золотую шкуру огромной птицы Цоцоло, чтобы накрыть крышу замка, находит золотой рог благородного оленя и др. Содержание данных эпических произведений дает возможность вести речь о мифологическом представлении о мире древних тюрков — предков сибирских татар.

Значительное место среди эпических произведений, записанных В.В. Радловым из уст сказителей-сибирских татар, занимают любовные дастаны о Йусуфе и Зулейхе, Тахире и Зухре, Шахсанам и Гариб, сюжет которых широко распространен как в фольклоре, так и в книжном эпосе многих тюркских народов.

Радловский вариант дастана «Идегей» является примером исторического эпоса. Известный дастан является духовным достоянием ряда тюркских народов. Его варианты в разное время были записаны у казахов, каракалпаков, узбеков, ногайцев, туркмен, башкир, горных алтайцев, тюркских народов Крыма и других. Последние записи эпоса ученый успел записать из уст сказителей-татар, живущих в барабинских степях (Новосибирская область). Противоречивые события, происходившие в жизни тюркских народов в сложных геополитических условиях, составляют реальную основу сюжета дастана «Идегей» [3]. Фактором, сохраняющим актуальность данного произведения, является также то, что в нем отражаются события мирового значения конца XIV—начала XV веков, происходившие на территориях Крыма, в бассейне Каспийского моря, Поволжья, на просторах Южной Сибири, современного Казахстана, долинах Средней Азии. Произведение отражает трагичный период истории

Золотой Орды, что является также серьезным показателем литературно-исторической ценности дастана. В событиях, запечатленных в произведении, участвуют конкретные исторические личности: Идеге, Хромой Тимур, хан Тохтамыш, сыгравшие решающую роль в судьбе многих тюркских народов и государств.

Заслугой ученого-тюрколога В.В. Радлова является также запись и сохранение для будущих поколений исторических дастанов, таких как «Кучум хан», «Бурихан», «Хочаш», «Атулы Батыр», «Сеит», «Абул Касим», «Ак Бога», «Би Агыш», «Кырамша», «Кобланды», «Караца» и др., которые являются продолжением традиций богатырских поэм сибирских тюрков, значительно уступая им по объему, но положительно отличаясь утонченной лиричностью и тонким психологическим раскрытием образов героев. К примеру, в дастане «Караца» рассказывается об огромной душевной трагедии главного героя — известной исторической личности Караца, вызванной потерей его двух сыновей-богатырей — Мамыша и Йийенка. Такого характера исторических дастанов было зафиксировано В.В. Радловым около десятка, что способствовало их сохранению для будущих поколений — иначе их ожидала бы трагическая судьба окончательно забытых поэтических повествований о кипчакских, татарских ханах разных эпох. Построение эпических сюжетов, система персонажей, исполнительские формы, приемы идеализации героев и другие особенности дастанов сибирских татар находят близкое сходство с эпическими произведениями алтайцев, казахов, ногайцев, узбеков, уйгур, туркмен, турков, азербайджанцев, якутов.

Записанные В.В. Радловым сказки сохраняют художественные достоинства жанра. По словам Ф.Ахметовой-Урманче, через сто лет ни одна из этих сказок не повторилась даже в вариантах. Ученые находили лишь сходные мотивы, совпадения в названиях, но при этом отмечали, что по содержанию это очень отдаленные контаминации, видоизменения сказок, что говорит об их жанровой неустойчивости и пестроте историко-этнографических связей носителей фольклора.

В историческом плане интересны легенды и предания «Кучум Хан», «Дочь Тохтамыша», «О барабинском народе», «О деревне Шагыр», варианты которых зафиксированы как В.В. Радловым, так и другими фольклористами.

Примечательно и то, что IV-м томе «Образцов...» В.В. Радлова, кроме стихов в дастанах, собрано 29 текстов песен, которые составляют 680 поэтических строк. Из них 5 песен (79 строк) названы ученым байтами. В современной фольклористике байты выделяются из обычных песен по событийному, чаще трагическому или сатирическому содержанию, повествовательному характеру исполнения. Это специфические произведения лиро-эпического жанра татарского фольклора.

Но из-за отрывочности записей, сделанных В.В. Радловым, отсутствия записанных мелодий, их трудно отнести к байтам в современном понимании этого жанра — т.е. стихотворным повествованиям о трагических или комических явлениях жизни, исполняемым на определенные мелодии. Однако по сюжету и ассоциации с другими байтами такого рода произведения, как «Байт о русско-французской войне», «Байт о германской войне», «Байт о мергенах» (мерген — меткий стрелок) с прекрасно сохранившимися деталями «охотничьего эпоса», «Минарет», «Приходи, бесподобная», «Перед рассветом», «Байт о солдате Абдурахмане», определенно можно отнести к жанру байтов.

Среди песен, записанных в татарских селениях В.В. Радловым, есть такие, которые по жанровым свойствам тяготеют как к дастанам, так и байтам, и к историческим песням. К примеру, 10 песен из 29 по событийности и сюжетам, по кратко сохранившемуся описанию деяний героев («Кучум», «Ходжаш», «Богатырь в сапогах», «Друг Морза», «Саит», «Ак Бога», «Абул Касим» и другие) с уверенностью можно отнести к историческим песням, которые в современной татарской фольклористике представлены именами таких ученых, как И. Надиров, Ф. Урманчиев, М. Бакиров.

Определенную лепту, как было сказано выше, в развитие сибирско-татарской фольклористики внес ученый-тюрколог Н.Ф. Катанов. Он стал известен благодаря своим переводам на русский язык исторических текстов, написанных на арабском языке, исторических легенд и преданий. Ученый является переводчиком двух рукописей, хранившихся в библиотеке Тобольского краеведческого музея (объемом в 4 и 3 стр.). В этих документах под названием «О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири» речь идет о деяниях шейхов, прибывших в Сибирь с целью распространения здесь канонов ислама. Данные документы были переведены Н.Ф. Катановым и опубликованы в «Ученых записках Казанского университета» и в «Ежегоднике Тобольского губернского музея» [7]. В текстах повествуется о походе 366 мусульманских проповедников из «Священной Бухары» — дервишского ордена Накшбандийа и 1700 всадников в Западную

Сибирь для обращения местных народов в ислам. В документе также перечислены места 29 священных захоронений проповедников ислама — называемых местными татарами — Астана.

Рукопись, переведенная Н.Ф. Катановым, является родословной одного из хранителей Астаны, которая длительное время являлась единственным известным и наиболее ранним документальным источником по исламизации Сибири, введенным в научный оборот. Благодаря публикации Н.Ф. Катанова временем прихода первых исламских миссионеров в Сибирь принято считать конец XIV в. Почитание мучеников за веру — авлия — и мест их захоронений — Астана у сибирских татар выражается магической направленностью. В документе, переведенном Н.Ф. Катановым, есть также обращение к населению: «Покорнейше просим, чтобы святые могилы оберегались неукоснительно...» [7].

Ученый перевел на русский язык и опубликовал два предания сибирских татар, оригиналы которых были изданы В.В. Радловым в 4-м томе указанной выше работы на сибирском наречии: «Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке» и «Предания тобольских татар о прибытии в 1572 г. Мухаммеданских проповедников в Искер» [7]. Тексты были записаны со слов татар, проживающих в селе Саургач вблизи города Ишима Омской области. Первое предание рассказывает об исторических личностях — о татарском хане Кучуме и о предводителе завоевателей сибирских земель Ермаке, оставивших свой след в истории сибирско-татарского народа. Второй гласит о приезде в Сибирское ханство исламских миссионеров под руководством Ахмет Гирея, направленных бухарским ханом по просьбе хана Кучума. Предание сообщает имена участников событий, которые подтверждаются другими историческими документами. Действительно, по историческим документам брат Кучум хана — Ахмет Гирей прибыл в столицу Сибирского ханства — Искер, и они вместе правили страной в течение 4-х лет (позже Ахмет Гирей был убит казахским ханом Шыгаем). До настоящего времени именно в записях Н.Ф. Катанова сохранились также легенды и предания сибирских татар: «Предания тобольских татар о грозном царе Тамерлане», «Предания тобольских татар о происхождении киргизского народа», которые имеют историческое значение и по настоящее время хранятся в архивах Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника.

Таким образом, записи известных тюркологов сыграли неоценимую «двойную» службу для науки: в качестве материалов для разностороннего исследования языковых особенностей тюркских народов, а также являясь фольклорным материалом, на основе которого ученым-фольклористам стало возможным проследить историю развития и угасания фольклора сибирско-татарского народа.

Многолетняя и многоплановая плодотворная деятельность ученого Василия Васильевича Радлова позволяет по праву считать его основоположником тюркологической науки, а также ученым, внесшим огромный вклад в тюрко-татарскую фольклористику. Не менее важным его достижением может считаться подготовка достойного ученика — продолжающего научные изыскания в области тюркологической науки. За свои неполные шестьдесят лет жизни Николай Фёдорович Катанов в значительной мере обогатил отечественную тюркологию, войдя в историю в качестве первого хакасского учёного-востоковеда. Богатейшее наследие Н.Ф. Катанова, использовавшего в своих трудах, по подсчётам его библиографов, данные ста четырнадцати языков и состоявшего членом многочисленных научных обществ, ещё в значительной мере ждёт своего исследователя. Многоаспектные фундаментальные труды, посвященные сопоставительному исследованию многочисленных языков тюркских народов, легли в основу российской тюркологии. Фольклорный материал, записанный ими из уст носителей около 150 лет назад, по настоящее время служит ценнейшим источником для изучения истории, этнографии, языка, обычаев и обрядов народа.

Список литературы

- 1 Юсупов Ф.Ю. Научная деятельность В.В. Радлова в становлении российской тюркологической науки / Ф.Ю. Юсупов // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 4. — С. 295–302.
- 2 Сайфулина Ф.С. Европейские исследования барабинского татарского фольклора: роль исследований немецкого ученого В.В. Радлова / Ф.С. Сайфулина, И.С. Карабулатова // Научная жизнь. — Ч. 11. — 2014. — № 9. — С. 116–119.
- 3 Сайфулина Ф.С. Татарско-русско-английский глоссарий литературоведческих терминов / Ф.С. Сайфулина, А.М. Закиржанова. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. — 160 с.
- 4 Ахметова Ф.В. По следам В.В. Радлова / Ф.В. Ахметова // Сибирские татары: сб. ст. — Казань: Институт истории АН РТ, 2002. — 240 с.
- 5 Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи / В.В. Радлов. — Казань: Ин-т истории АН РТ, 2012. — 519 с.

6 Бакиров М.Х. Татарский фольклор / М.Х. Бакиров. — Казань: Ихлас, 2012. —400 с.

7 Катанов Н.Ф. Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке /Н.Ф. Катанов //Ежегодник Тобольского губернского музея. — 1895. — № 5. — С. 234–238.

Ф.С. Сайфулина, Г.К. Абдирасилова, Ж.А. Рустемова

Сібір татарларының фольклорын зерттеуде В.В. Радлов пен Н.Ф. Катановтың қосқан үлесі

Мақала көптеген түркі тілдерін салыстырмалы оқытуда ірі ғылыми еңбектер қалдырған неміс ғалымы, Ресей түркітану ғылымының негізін қалаушы — академик В.В. Радлов пен оның атақты шәкірті Н.Ф. Катановтың татар фольклористикасына қосқан ғылыми мұрасын зерттеуге арналған. Бүгінгі күнде бұл ғалымдардың есімдері бүкіл ғылыми әлемге кеңінен танымал. XIX ғасырда Ресейдің Азиялық бөлігінің көптеген халықтарының белгілі емес тілдерінің ерекшеліктерін зерттеуге қызығушылық танытқан ғалымдарды осы тілдердің тасымалдаушыларының аузынан «тірі» ауызекі сөйлеуге әкелді. Сонымен қатар, олар түркі халықтарының тұрмысымен, этнографиясымен, тарихымен, рухани мәдениетімен танысты. Он жыл аралығындағы ғалымдармен ұйымдастырылған көпжылдық ғылыми экспедициялардың зерттеу нәтижесі фольклордың әртүрлі жанрлары туралы жазбалар болды. В.В. Радлов пен Н.Ф. Катановтың дер кезінде жазылған еңбектерінің маңыздылығы қазіргі уақытқа дейін түркі халықтарының ауызша шығармашылығының жанрлық байлығы мен қайталанбас үлгілерін сақтаған, бұл ғалымдарды түркі фольклористикасының негізін қалаушылар деп атауға құқық берілді.

Кілт сөздер: түркітану, В.В. Радлов, Н.Ф. Катанов, татар фольклоры, Сібір татарлары, халық ауыз әдебиетінің үлгілері.

F.S. Sayfulina, G.K. Abdirassilova, Zh.A. Rustemova

Contribution of V.V. Radlov and N.F. Katanov to the study of the folklore of the Siberian Tatars

This article is devoted to the study of the contribution to the Tatar folklore of the German scholar — the founder of the Russian Turkic science — Academician V. Radlov and his eminent student N. Katanov, who left major scientific works in the field of comparative study of numerous Turkic languages. The names of these scientists, who have devoted all their scientific activity to Turkology, are now widely known throughout the scientific world. The interest in exploring the peculiarities of the languages of the little known in the nineteenth century by numerous peoples of the Asian part of Russia led young scientists to write «lively» conversational speech from the mouths of the speakers of these languages themselves. However, they were also interested in life, ethnography, history, spiritual culture of these peoples. The result of many years of scientific expeditions organized by researchers studied over the course of decades has been the recordings of various genres of folklore. It is thanks to the timely records of V. Radlov and N. Katanov has preserved the genre richness and unique samples of oral creativity of the Turkic peoples, which gives the right to call these scientists also the founders of the Turkic folkloristics.

Keywords: Turkology, V.V. Radlov, N.F. Katanov, Tatar folklore, Siberian Tatars, samples of folk literature.

References

- 1 Yusupov, F.Yu. (2012). Nauzhnaia detelnost V.V. Radlova v stanovlenii rossiskoi turkolohicheskoi nauki [Scientific activity of V.V. Radlov in the formation of Russian Turkological science]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia — Modern problems of science and education*, 4, 295–302 [in Russian].
- 2 Sayfulina, F.S., & Karabulatova, I.S. (2014). Evropeiskie issledovaniia barabinskogo tatarskogo folklora: rol issledovaniia nemeskogo uchenogo V.V. Radlova [European studies of barabinsk tatar folklore: the role of investigations of the german scientist V.V. Radlov]. *Nauchnaia zhizn — Science Life Journal*, Vol. 11, 9, 116–119 [in Russian].
- 3 Sayfulina, F.S., & Zakiryanova, A. M. (2014). *Tatarsko-russko-angliiskii slovar' literaturovedcheskikh terminov [Tatar-Russian-English Glossary of literary terms]*. Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta [in Russian].
- 4 Ahmetova, F.V. (2002). Po sledam V.V. Radlova [In the footsteps of V.V. Radlov]. *Sibirskie tatary — Siberian Tatars*. Kazan: Institut istorii AN RT [in Russian].
- 5 Radlov, V.V. (2012). *Obraztsy narodnoi literatury turkskikh plemen, zhivushchikh v Yuhnoi Sibiri i Dzungarskoi stepi [Samples of folk literature of Turkic tribes living in southern Siberia and Dzungar steppe]*. Kazan: Institut istorii AN of RT [in Russian].

6 Bakirov, M.Kh. (2012). *Tatarskii folklor [Tatar folklore]*. Kazan: Ikhlas [in Russian].

7 Katanov, N.F. (1895). Predaniia tobolskih tatar o Kuchume i Ermake [Legends of the Tobolsk Tatars about Kuchum and Ermak]. *Ezhegodnik Tobolskoho gubernskoho muzeia — Yearbook of the Tobolsk provincial Museum*, 5, 234–238 [in Russian].